

И. Л. Вандышев, «Площадь Революции», 1953 г.

Кто-то точно сказал: гармония — это когда ничего не хочется и не нужно улучшать, изменять. Площадь Революции в этом плане гармонична и потому она смотрится на картинах художников. Отправил репродукцию картины своему дяде в Нижний Новгород, он преподаватель университета, кандидат исторических наук и был главным редактором крупной газеты, одним словом, человек образованный и эрудированный, чьим мнением всегда дорожил. А в те годы, когда была написана эта картина и, значит, таковым был вид ее в «жизни», мой дядя, тоже Сергей Белковский, был мальчиком и жил с родителями в Златоусте. «Это лучшая архитектура, которую я видел до окончания школы», — написал он мне в ответ (прим. С. Б.).

Что, как говорится, и требовалось доказать.

Рассмотрим картину внимательно: дома те же — и там же. Автомобилей на главной улице города ездил в те годы очень мало. Пешеходы переходили, где хотели, где им было удобно. До подземных переходов на площади было еще лет двадцать, и о них никто не задумывался даже.

Существует мнение, что Челябинск не отличается фотогеничностью и особой привлекательностью для художников. Город действительно не избалован вниманием художников: не Питер и не Екатеринбург. Но в городских пейзажах есть и здесь исключения, и представленная картина Игнатия Вандышева — из числа таковых.

Площадь Революции. Главная площадь. Самый центр города. Впрочем, главным центром это место стало не сразу. Город

рос вдоль реки Миасс, боясь удалиться от нее и главным местом когда-то было то, что напротив сегодняшней картинной галереи — в сквере перед оперным театром.

А в конце тридцатых появится Дом на площади, определив все дальнейшее развитие центрального архитектурного ансамбля. Появится и сделает это захолустно-провинциальное место центром города.

«С этого дома на площади Революции начинается новый, современный, уже не провинциальный Челябинск», — читаем в книге «Что посмотреть в Челябинске». И еще: «С этого дома начинается новый Челябинск потому что, в первые годы казавшийся гигантом, он задал городу новую меру, “поднял” его не на одну, а, пожалуй, сразу на две-три ступени выше. Поставив этот дом, город заявил о намерении расти, предсказал свое будущее. Все, что будет построено после, должно было иметь в виду дом-образец, начало начал».

Точнее не скажешь.

А образец сработал, поэтому Челябинск имеет главную площадь, которую вряд ли кто-то назовет провинциальной.

А о том, что она была такой с самого своего рождения, говорит картина. Написана она была в середине двадцатого столетия челябинским художником Игнатием Вандышевым.

И. Л. Вандышев, «Площадь Революции», этюд, 1950-е гг.